

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ОТ НАЧАЛА ВОЙНЫ С РОССИЕЙ ДО НАЧАЛА БОРЬБЫ ЗА ПРОЛИВЫ

Глава VII

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Состав и организация флота. Оперативный приказ. *Гебен* у Севастополя. Турецкие эскадренные миноносцы в Одессе. Заградитель *Самсун*. Крейсеры *Берк* и *Бреслау* у Новороссийска. Крейсер *Гамидие* у Феодосии.

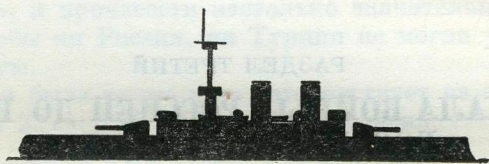
Послы неприятельских держав покидают Турцию.

27 октября 1914 г. все находившиеся в боевой готовности корабли и миноносцы турецкого флота вышли из Босфора для радиотелеграфной практики и упражнений по дозорной службе. Перед входом в Босфор и на этот раз держался русский почтовый пароход в ожидании другого парохода, выходившего из Босфора¹. Справедливо предполагалось, что он служил для радиосвязи между какой-то береговой радиостанцией и Севастополем. Действительно, в парке русского посольства в Буюкдере на берегу Босфора, после отбытия посольства, была найдена радиостанция.

В 15 ч. 45 м. на *Гебене* состоялось заседание, на котором германские и турецкие командиры получили указания

¹ В период натянутых отношений во избежание захвата сразу двух пароходов, поддерживавших регулярные почтово-пассажирские рейсы между Константинополем и русскими портами (Одесса, Севастополь), было установлено, что приходящий пароход входит в Босфор только после выхода из него очередного уходящего в Россию. — Р е д.

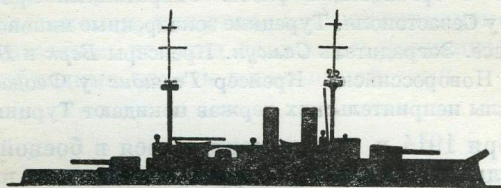
о предположении начать военные действия против России, а турецкие командиры, кроме того,—приказы морского министра, требовавшие от них подчинения командующему флотом¹. В то же время был отдан следующий оперативный приказ, который содержал задания на 3 дня (карта 2):

Линейный корабль *Мессудие* (1874, модернизирован в 1903 г.).

Водоизмещение—9 250 т, скорость хода—17 узл.; вооружение—2—240-мм/47; 12—150-мм/45; 14—76-мм/45; 10—57-мм; 2—47-мм.

Примечание. Тяжелая артиллерия отсутствовала.

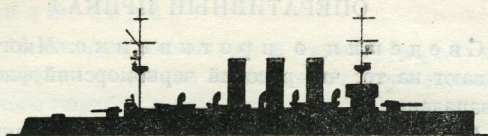
Линейный корабль *Хайреддин-Барбаросса*. Линейный корабль *Торгут-Рейс* (1891, в 1910 г. куплены у Германии).

Водоизмещение—10 060 т; скорость хода—17 узл.; вооружение—4—280-мм/40; 2—280-мм/35; 8—105-мм/35; 8—88-мм/35; 2 торп. аппарата.

Примечание. Первый назывался *Курфюрст Фридрих Вильгельм*; второй—*Вейсенбург*.

¹ Состав и организация турецкого флота. Командующий флотом: к.-адм. Сушон. Младший флагман: коммодор Ариф-Бей. Линейный крейсер *Явуз Султан Селим* (*Гебен*)—флагманский корабль; легкий крейсер *Мидилли* (*Бреслау*); линейный корабль *Хайреддин-Барбаросса*—флаг младшего флагмана; линейный корабль *Торгут-Рейс*; легкий крейсер *Гамидие*; минный крейсер *Берк*; минный крейсер *Пейк* (*Peik*); турецкая флотилия эскадренных миноносцев: *Гайрет* (*Gaiwet*), *Ядигар* (*Jadighar*), *Нумуне* (*Numune*) *Муавенет* (*Muavenet*), *Ташос* (*Taschos*), *Басра* (*Basra*), *Ярхиссар* (*Jarhissar*), *Самсун* (*Samsun*), заградитель *Нилуфер* (*Nilufer*), заградитель *Самсун* (*Samsun*).

На линейных кораблях и крейсерах имелось два командира: германский и турецкий; на остальных кораблях—только германские командиры.

Легкий крейсер *Гамидие* (1903).

Водоизмещение—3 800 т; скорость хода—22,3 узл.; вооружение—2—150-мм/45; 8—120-мм 50; 6—47-мм 50; 6—37-мм; 2 торп. аппарата.

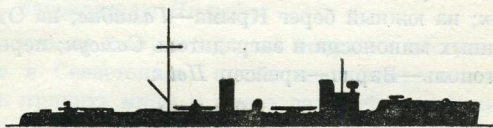
Примечание. Построен в Англии.

Легкий крейсер *Меджидие* (1903).

Водоизмещение—3 200 т; скорость хода—22 узл.; вооружение—см. *Гамидие*.

Примечание. Построен в США.

Одинаковый в общем силуэт с *Гамидие*.

Эскадренный миноносец *Муавенет* (*Muavenet i Millije*)

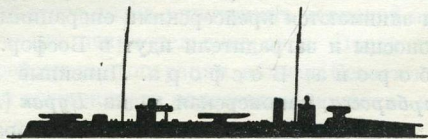
» » *Ядигар* (*Jadighar i Millet*)

» » *Нумуне* (*Numune i Hamie*)

» » *Гайрет* (*Gairet i Wataniye*)

Водоизмещение—620 т; длина—72 м; скорость хода—35 (?) узл.; вооружение—2—88-мм; 3 торп. аппарата (45 см).

Примечание. Построены в Германии (Шихау) (1909).

Эскадренный миноносец *Ташос* (*Taschos*)

» » *Басра* (*Basra*)

» » *Самсун* (*Samsun*)

» » *Ярхиссар* (*Jarhissar*)

Водоизмещение—305 т; скорость хода—28 (?) узл.; вооружение—1—65-мм/40; 6—47-мм/40; 2 торп. аппарата (45 см).

Примечание. Построены во Франции (Канэ) (1908)

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

1. Сведения о противнике. Многие сведения указывают на то, что русский черноморский флот готовится нападение.

2. Намерения. Энергично начать военные действия против России, в первую очередь при этом уничтожить русские морские силы, во вторую очередь—уничтожить или захватить важное в военном отношении государственное и частное русское имущество и пригодные для военных целей торговые суда, за исключением нейтральных.

3. Выполнение. Атака должна быть произведена внезапно и по возможности одновременно в различных пунктах: на Севастополь—флагманский корабль (*Гебен*.—Прим. перев.), заградитель *Нилуфер* и 2 эскадренных миноносца; против Керченского пролива и Новороссийска—*Бреслау* и *Берк*; на южный берег Крыма—*Гамидие*; на Одессу—2 эскадренных миноносца и заградитель *Самсун*; перерыв кабеля Севастополь—Варна—крейсер *Пейк*.

1-й день

Все участвующие в операции корабли выходят из Босфора с полным запасом угля; целью выхода объявляется совместное учение.

2-й день

Марш-маневр экономическою скоростью; эскадренные миноносцы по возможности на буксире.

3-й день

На рассвете—атака в условленных пунктах; после атаки крейсеры занимаются крейсерскими операциями, а эскадренные миноносцы и заградители идут в Босфор.

4. Оборона Босфора. Линейные корабли *Торгут* и *Барбаросса*, канонерская лодка *Бурак* (*Burak*) и 2 миноносца остаются для обеспечения Босфора от заградительных операций и для встречи морских сил, возвращающихся из операции. Легкие неприятельские силы надлежит отгонять, превосходные—удерживать и атаковать миноносцами. Использование остающихся сил руководит младший флагман по указаниям представителя высшего военного командования.

Радиосвязь

В 15-мильной зоне от маяка Анатоли (черт. 2) воспрещается пользование радио, за исключением случаев вызова с флагманского корабля и донесений о неприятеле. В случае отсутствия ответа от флагманского корабля на вызов донесение повторяется трижды наибольшей мощностью.

Частные приказы

1) Флагманскому кораблю и сопровождающему его полудивизиону эскадренных миноносцев.

На рассвете третьего дня операции подойти на расстояние 14 км (75 каб.) ко входу в Севастополь и обстрелять корабли в гавани и военные сооружения. При проходе вероятных районов минных заграждений эскадренные миноносцы высылаются вперед по курсу с тралями.

2) Заградителю *Нилуфер*.

В ночь со 2-го на 3-й день операции поставить мины при входе в Севастополь, после чего возвратиться в Босфор, вновь принять мины и ждать дальнейших приказаний у Террапии (Босфор) (черт. 2).

В случае, если обстановка не позволит поставить заграждение ночью совершенно точно в навигационном отношении, его надлежит поставить на рассвете. Ни в коем случае не ставить мины ближе 2 миль от входа в гавань.

3) Крейсеру *Гамидие*.

На рассвете 3-го дня операции сообщить властям порта Феодосия, что через 2 часа все сооружения, принадлежащие государству и частным обществам, будут уничтожены. По истечении этого срока уничтожить зерновой элеватор и стоящие в гавани неприятельские суда. После атаки Феодосии вести крейсерские операции вблизи Севастополя и к *W* от него и по возможности определять движение неприятельских морских сил.

4) Минному крейсеру *Берк*.

На рассвете 3-го дня операции сообщить властям Новороссийска, что через 4 часа турецкий флот уничтожит нефтяные цистерны, зерновые элеваторы и суда в том случае, если к указанному времени не будут выведены на рейд и сданы турецкому флоту все пригодные для военных надобностей

пловучие средства. Дальнейшие приказания *Берк* получит от *Бреслау*.

5) Крейсеру *Бреслау*.

На рассвете 3-го дня операции поставить мины перед входом в Керченский пролив. После этого совместно с *Берком*, уничтожить в Новороссийске нефтяные цистерны и зерновой элеватор, так же как и неприятельские суда. Затем оба крейсера ведут крейсерские операции к *Ost* от меридиана 34° (вост. долг. от Гринв.—П р и м. п е р е в.).

6) Начальнику флотилии эскадренных миноносцев.

Атаковать находящиеся в Одессе неприятельские силы; уничтожить неприятельские пароходы, имеющие военное значение. Поддержать заградительную операцию заградителя *Самсун* перед Одессой и Очаковом¹ (знание места поставленного заграждения необходимо во всяком случае).

7) Заградителю *Самсун*.

Поставить мины при входе в Очаков. Если это окажется невозможным, поставить мины перед Одессой, согласовав вопрос с начальником флотилии эскадренных миноносцев. После этого принять в Константинополе новую партию мин.

8) Минному крейсеру *Пейк*.

На рассвете 3-го дня операции перерезать кабель Варна—Севастополь.

9) Угольному транспорту *Ирмингард*.

На рассвете 1-го дня операции выйти и ожидать приказаний командующего флотилией эскадренных миноносцев.

Таким образом, жребий был брошен. Турция объявила войну России, притом именно на том море, на котором в течение почти 40 лет не показывался ни один турецкий корабль, и части турецкого флота выступили для выполнения возложенных на них задач.

Гебен (командир кап. I р. Аккерман) с заново отремонтированными котлами (была произведена частичная замена трубок) на рассвете 29 октября в полной боевой готовности находился перед Севастополем². Под утро перед входом

¹ На картах немецкого оригинала Лорея Очаков обозначен на северном берегу входа в Днестровский лиман.—П р и м. п е р е в.

² В действительности *Гебен* ошибся в счислении и из-за мглы вышел не непосредственно к Севастополю, а несколько севернее.

в порт была обнаружена световая завеса. Около 5 час. в 7 милях от входа крейсер застопорил машины и выслал вперед эскадренные миноносцы *Таиос* и *Самсун* с тралями. Отряд шел 10-узловым ходом. Были приняты две русские радиограммы: первая в 4 час.: «Одесса. *Кубанец* взорван, военный корабль ходит по одесской гавани и взрывает суда» и вторая в 4 ч. 45 м.: «Война началась». Неудивительно поэтому, что Севастополь был наготове. В 6 ч. 28 м. береговые батареи открыли по *Гебену* ураганный огонь, а в 6 ч. 30 м. *Гебен* начал отвечать. Он открыл обстрел форта «Константин» с дистанции 7 800 м (40 каб.), а затем перенес огонь на суда, стоявшие в порту, на арсенал и военный порт (12 000 м—65 каб.), ведя огонь залпами крупной и средней артиллерии. Всего было выпущено 47 снарядов 280-мм и 12 снарядов 150-мм¹. *Гебен* следовал зигзагообразными курсами. После десятого залпа он получил три попадания крупными снарядами близ кормовой дымовой трубы; однако, несмотря на множество осколков, повреждения на верхней палубе оказались незначительными. Один из осколков перебил трубку в одном из котлов, в результате чего тот выбыл из строя. Считая, что стрельба по береговым целям, вследствие плохой видимости, будет иметь малые результаты и принимая во внимание оживленный огонь береговых батарей, направленный и на эскадренные миноносцы—падения ложились большей частью перелетами, при которых можно было лишь удивляться ничтожному количеству попаданий,—*Гебен* отвернул и отошел 22-узловым ходом, приказав миноносцам убрать тралы. В 6 ч. 45 м. *Гебен* прекратил огонь, а в 6 ч. 50 м. прекратили стрельбу форты. *Гебену* не удалось выполнить своей первоначальной задачи: предполагалось держаться возможно дальше от 305-мм двухору-

Повернув и пройдя вдоль берега в направлении ко входу в Севастополь, он придерживался ближе к берегу, чем рассчитывал, и потому сразу попал в зону обстрела батарей, пройдя вместе с тем по кромке крепостного минного заграждения, бывшего в этот момент разомкнутым.—Р е д.

¹ Большая часть снарядов *Гебена* легла на берегу в районе госпиталя, угольных складов, полотна железной дороги и Корабельной слободки, меньшая—на рейде между кораблями без попаданий в них.—Р е д.

дийных башен и вне района действий остальных орудий; вместо этого из-за плохой видимости корабль подошел слишком близко к берегу и попал в непосредственный район обстрела береговых батарей. Упомянутая выше радиограмма из Одессы и то обстоятельство, что *Гебен* был опознан с берега раньше, чем сам нащупал свои цели на берегу, привели к тому, что батареи встретили крейсер в полной боевой готовности. Однако, ввиду одновременного открытия огня всеми батареями последним пристреляться было невозможно. Только этим обстоятельством можно объяснить малое количество попаданий. Результаты обстрела, произведенного кораблями, нельзя было определить из-за густого дыма, поднимавшегося из порта, а также из-за плохой видимости. Вскоре после своего поворота *Гебен* увидел дымы на *SO* и, повернув на них, опознал 3 новых русских эскадренных миноносца, по которым и открыл огонь с дистанции в 10—12,5 км (60—70 каб.). После отчетливо замеченного попадания на головном эскадренном миноносце неприятель повернул¹. Тем временем показался заградитель *Прут*, направлявшийся в Севастополь и имевший на борту 700 мин. Он был обстрелян из 150-мм орудий и пущен ко дну². Из 250 чел. команды турецкими миноносцами было спасено 75 чел., в том числе и командир. Русский пароход *Ида*, шедший из Мариуполя, был отправлен в Босфор с призывной командой. Незадолго до рассвета заградитель *Нилуфер*, не замеченный русскими дозорными кораблями, поставил 60 мин непосредственно перед входом на рейд;

¹ Дозорные эскадренные миноносцы *Лейтенант Пуцин*, *Живучий* и *Жаркий*, которые пошли в атаку. С расстояния 70 каб. *Гебен* открыл по атакующим энергичный огонь противоминной артиллерией, причем с четвертого залпа на дистанции 45—50 каб. получил накрытие и попадание в головной миноносец *Лейтенант Пуцин*, на котором был разбит привод штурвала и вспыхнул пожар под мостиком, ввиду чего миноносцы отвернули от *Гебена*, отказавшись от атаки.—Р е д.

² Накануне вечером *Прут* был послан в Ялту для перевозки в Севастополь батальона пехоты. Ночью был возвращен с пути приказанием приготовиться к постановке минного заграждения перед Севастополем и к рассвету оказался у Херсонесского маяка, где и был застигнут *Гебеном*.—Р е д.

самый вход удалось точно определить благодаря наличию световой завесы. На обратном пути заградитель задержал пароход Добровольного флота *Великий князь Александр*, команде которого сигналами было приказано покинуть пароход по истечении 10-минутного срока. *Нилуфер* принял пассажиров с их багажом и 14 мешков турецкой почты, после чего потопил пароход артиллерийским огнем (50-мм орудий). От захвата парохода и доставки его в Константинополь командир отказался ввиду неясной для него обстановки у Босфора. 30 октября в 8 ч. 15 м. *Нилуфер* вошел в Босфор. 31 октября после полудня *Гебен* также вернулся к Константинополю.

Для операции против Одессы предназначались 2 эскадренных миноносца типа «Шихау» из состава флотилии эскадренных миноносцев. Командующий флотилией (кап. 3 р. Мадлунг) находился на эскадренном миноносце *Гайрет*, командующий полуфлотилией (кап.-лейт. Фирле) — на эскадренном миноносце *Муавенет*. На обоих эскадренных миноносцах, кроме обслуживающего их германского личного состава, находились и германские моряки с двух однотипных кораблей, не принимавших участия в операции. Предполагалось, что угольщик *Ирмингард* возьмет эскадренные миноносцы на буксир, чтобы они за время пути в 300 миль израсходовали как можно меньше угля. Но оказалось, что скорость буксирования не превосходит 6 узлов, поэтому эскадренные миноносцы пошли самостоятельно. С заградителем *Самсун* условились о сигналах на случай атаки последнего неприятелем.

Поход к Одессе прошел при хорошей погоде и без всяких происшествий, за исключением ряда аварий механизмов, быстро и умело исправленных германским личным составом. В 1 час 29 октября на левом крамболе, в расстоянии около 5—6 миль, показалось зарево большого города. Это была Одесса. В 2 часа эскадренные миноносцы повернули на *W* и пошли к Одессе (карта 2, доп. карта А). Относительно входа в порт ничего не было известно; не имелось сведений ни о наличии и расположении минных и боновых заграждений, ни о вероятности противодействия со стороны неприятеля. К тому же ночь была темная и безлунная. При такой обстановке проникание в чужую

гавань представляло большие трудности. Случай пришел на помощь: из Одессы выходили в это время 3 парохода в кильватерной колонне, причем головной, очевидно, брандвахтенное судно, шел с огнями, два других—без огней. Воспользовавшись этим обстоятельством, оба эскадренных миноносца разошлись с ними контркурсом на расстоянии 50 м и направились ко входу в порт с зажженными ходовыми огнями, чтобы не возбуждать подозрений. Все было спокойно в гавани, когда эскадренные миноносцы малым ходом огибали волнолом. В расстоянии 80 м от оконечности волнолома стояла русская канонерская лодка типа *Донец*. Заметив в последний момент входившие неизвестные корабли, канонерская лодка подняла тревогу, но торпеда, пущенная с головного эскадренного миноносца *Гайрет*, попала ей в борт, и она сейчас же затонула. *Муавенет*, обогнав *Гайрет*, уничтожил артиллерийским огнем и торпедами вторую канонерскую лодку *Кубанец*, стоявшую у внутреннего мола¹. Артиллерийским огнем было обстреляно и потоплено несколько пароходов², стоявших в гавани. Снаряд, попавший в электрическую станцию, внезапно погрузил порт в глубокий мрак. *Муавенет* решил выходить из гавани не северным выходом, следование которым затруднялось стоявшими в нем многочисленными рыбацкими судами, а опять южным, через который эскадренные миноносцы входили в гавань, поэтому он развернулся на месте. Этот маневр в незнакомой гавани, при начавшемся отражении нападения, при отсутствии носового руля, с турецким рулевым, понимавшим только турецкие командные слова, требовал большого умения от командующего полуфлотилией. При отходе

¹ *Кубанец* торпедной атаке не подвергся. Этому помешало случайное столкновение *Муавенета* с портовым катером, шедшим на помощь тонувшему *Донцу* и налетевшим в темноте на незамеченный им турецкий миноносец. Это столкновение было понято неприятелем, как намеренное нанесение таранного удара, почему, опасаясь повторения со стороны других таких же средств обороны порта активного противодействия, миноносец поспешил уйти из того района гавани, где находился *Кубанец*, ведя оживленную перестрелку с последним.—Р е д.

² Пароходов потоплено не было. Повреждения получили 4 парохода и заградитель *Беиштау*.—П р и м . п е р е в.

эскадренные миноносцы своим огнем подожгли несколько цистерн в нефтяной гавани; зарево от этого пожара было видно еще много времени спустя. Вследствие описанного маневра *Муавенет*, *Гайрет* был вынужден выходить через северный проход и, чтобы выиграть место для разворачивания, он сначала вернулся в южный проход, обогнал при этом *Муавенет* и обстрелял несколько пароходов. Из-за огня неприятельской артиллерии пришлось оставить мысль о подходе к молу с целью использования подрывных патронов. *Гайрету* приходилось маневрировать при таких же трудных условиях, как и *Муавенету*, и он вышел из гавани задним ходом. В 4 ч. 20 м. оба эскадренных миноносца, не получив никаких повреждений, встретились в море и большим ходом ушли в море. Достигнув в течение часа значительных результатов в одесской гавани, 30 октября они невредимыми вошли в Босфор.

Буксир *Самсун*, оборудованный в качестве заградителя, представлял собою старое, довольно потрепанное судно; котел его был неисправен, холодильник пропускал соленую воду. Первоначально *Самсун* отправился в поход совместно с эскадренными миноносцами, но 27 октября, согласно распоряжению начальника флотилии, буксир увеличил ход до полного, чтобы еще до рассвета успеть выполнить свое задание. Навигационные условия в отдельном плавании оказались весьма трудными из-за неисправности компаса: картушка ходила на 3—4 румба в обе стороны, а временами застаивалась; в конце концов компас совсем отказался служить. На буксире не имелось специальных приспособлений для закрытия огней, поэтому пришлось их изготовлять из минных чехлов. 29 октября в 1 час заградитель уклонился от встречи с каким-то судном, шедшим без огней, повидимому, миноносцем или брандвахтенным судном. В 3 ч. 25 м. со стороны Одессы послышались залпы и стали видны лучи прожекторов; это Одесса отвечала на атаку эскадренных миноносцев. В 3 ч. 30 м. показались два судна без огней. Одно из них было замечено благодаря наличию слабого отсвета, а также по искрам из труб. На прорыв в северном направлении и постановку мин перед Одессой при малом ходе в 8—10 узлов и сильном утомлении турецкой команды рас-

считывать не приходилось; поэтому командир решил поставить минное заграждение на линии Севастополь—Одесса. Во время постановки 28 мин (с интервалами в 300—400 м), продолжавшейся с 3 ч. 45 м. до 4 ч. 15 м., одно из замеченных судов подошло так близко, что было отчетливо видно. *Самсун* не был усмотрен с этого судна; вероятно, его трудно было заметить на фоне темной стены облаков. В 4 ч. 25 м. показалось еще одно неосвещенное судно, которое следовало за всеми движениями заградителя¹. Командир решил на рассвете взять его на абордаж, но ему не удалось выполнить это смелое намерение из-за густой туманной завесы, разделившей оба судна. Далее за время продолжительного перехода вдоль румынских берегов неприятельских судов более не встречалось. Однако, обратный путь проходил также при тяжелых условиях: правая машина имела повреждение, а машинная команда, состоявшая из турок, совершенно измучилась, и в конце концов германская часть команды взяла на себя всю работу. Командир записал в дневнике военных действий:

«Немногие немцы почти с нечеловеческими усилиями и поразительной бодростью сделали все возможное для выполнения задания».

30 октября в 5 ч. 30 м. заградитель вернулся в Босфор. Минный крейсер *Берк* (под командой германского офицера) шел в Новороссийск, имея на борту только небольшую германскую вспомогательную команду. Подготовка турецкого личного состава на нем стояла на особенно низком уровне—турецкий командир и старший механик не имели никакого опыта, поэтому плавание *Берка* совершалось в особо трудных условиях и германскому командиру приходилось преодолевать необычайные затруднения. Кроме всего прочего, турецкий личный состав страдал морской болезнью, вследствие чего относился ко всему происходившему с апатией и безразличием. Только благодаря энергии и предусмотрительности молодого командира

¹ Никаких русских военных кораблей в море в этом районе не было. Вероятно, встреченные суда (если они вообще были) были торговыми, совершавшими обычные рейсы.

и самоотверженной работе немногочисленного германского личного состава крейсера удалось выполнить возложенную на него задачу. На рассвете 29 октября *Берк* подошел к Новороссийску. И здесь обстановка была совершенно неизвестна—в частности относительно расположения минных заграждений. *Берк* выжидал перед входом в гавань и в 7 час. отправил на берег на шлюпке турецкого офицера в сопровождении германского унтерофицера для передачи письменного извещения о предстоявшем обстреле морских сооружений. К 9 час. шлюпка все еще не возвращалась, а наблюдения с салинга показали, что офицер задержан на берегу русскими. Желая во что бы то ни стало вернуть своих людей, командир, невзирая на незнание расположения мин, вошел в порт за молы. Русские тотчас же исчезли, и шлюпка с парламентарями благополучно вернулась на корабль. Тем временем неприятель начал подготовку к обороне. Сухопутные войска заняли заранее подготовленную позицию, подвозились боевые припасы, менялись позиции полевой артиллерии. В 10 ч. 50 м. *Берк* открыл огонь по русской позиции. Несмотря на плохие результаты стрельбы турецких комендоров, 300—400 русских спешно оставили эту позицию. Вскоре появился крейсер *Бреслау* (командир кап. 2 р. Кеттнер). Он приказал крейсеру *Берк* уничтожить радиостанцию и находившиеся в порту суда. Несколькоими 105-мм залпами радиостанция была разрушена и кроме нее также несколько складов и барачков. По приказанию крейсера *Бреслау*, *Берк* вышел из порта на линию дозора, оставаясь с ним в прожекторной связи; затем отпущенный *Бреслау* 1 ноября вернулся в Босфор. В ночь с 28-го на 29-е крейсер *Бреслау* направился к Керченскому проливу и в 6 час. поставил при входе в него 60 мин (углубление 2,5 м, с интервалами по 55 м¹), после чего 18-узловым ходом направился к Новороссийску (карта 2). Получив донесение от минного крейсера *Берк*, крейсер *Бреслау* вошел на рейд и с застопоренными машинами остановился перед молом. С 10 ч. 50 м. до 12 ч. 40 м. с дистанции 1 200—

¹ На этом заграждении в тот же день погибли пароходы РОП и Т (Рос. об-ва пароходства и торговли) *Ялта* и *Казбек*.—Р е д.

4 000 м (6—20 каб.) *Бреслау* обстрелял два больших нефтяных склада—в общей сложности 50 цистерн, 14 паровозов, несколько зерновых складов и кран цементного завода. Было сделано 308 выстрелов. Находившиеся в гавани пароходы—голландский и английский, стоявший вплотную к первому,—не обстреливались. В 13 час. *Бреслау* и *Берк* вышли из Новороссийска. Неприятель отвечал ружейным и пулеметным огнем с высот. Германский обстрел нанес городу страшные повреждения. Командир крейсера *Берк* сообщает:

«Мы видели, как пылающая красная нефть стекала вдоль улиц в море и жуткая дымовая туча обволакивала город и его окрестности. Мы покинули пылающий город и, отойдя на 80 миль от него, все еще видели охваченный огнем Новороссийск, похожий на раскаленный кратер».

Командир крейсера *Бреслау* пишет:

«Пылающие нефтяные цистерны, над которыми на сотни метров вверх поднимался густой черный дым, были явным доказательством нашего успеха».

Попытка перехватить русские торговые суда у южного берега Черного моря не удалась. На крейсере *Пейк*, на который возлагалась задача по перерезке кабеля Варна—Севастополь, оказалась авария в машине, ввиду чего эту задачу взял на себя *Бреслау*. Его попытка перерезать кабель 1 ноября не имела успеха, и в полдень того же дня он пришел в Константинополь.

Легкий крейсер *Гамидие* (под командой германского и турецкого командиров) подошел 29 октября в 6 ч. 30 м. к Феодосии, на южном берегу Крыма. Два офицера, германский и турецкий, отправились на паровом катере в порт с предупреждением, что через два часа начнется обстрел портовых сооружений, ввиду чего населению предлагалось очистить город. С крейсера было видно, что вместе с гражданским населением покинули город и некоторые сухопутные части. Командир не обстреливал войск, чтобы не подвергать опасности женщин и детей. Во время обстрела, произведенного между 9 и 10 час., было израсходовано 150 снарядов, разрушивших порто-

вые краны, вокзал, водопроводную башню и склады. Во время похода вдоль крымского берега, в 15 час. крейсер утопил парусное судно в 300 *т* вместимостью с грузом соли; команду ее взяли на крейсер. В 17 ч. 30 м. был потоплен посредством открытия кингстонов русский пароход *Шура* в 1 223 *т* вместимостью, шедший из Николаева в Новороссийск без груза; команда его была также принята на борт. За время дальнейшего плавания вдоль западного черноморского побережья больших судов не было встречено. 31 октября в полдень крейсер *Гамидие* вошел в Босфор.

Все корабли, участвовавшие в операции, вернулись в невредимости, целиком выполнив возложенные на них задачи. Командующий флотом в донесениях об операции пишет между прочим:

«Не забывая, что удача и погода исключительно способствовали выполнению операции, мы все же должны отнести полный успех за счет отличного поведения и специальной подготовки германского личного состава. Все трудности, требовавшие высшей меры самоотвержения, железной силы воли, бодрости и мужества, ложились главным образом на немцев, командированных на турецкие корабли. Во многих случаях были проявлены выдающаяся находчивость и энергия в преодолении препятствий».

Набег на русские порты грозил кризисом турецкому министерству. Великий визирь снимал с себя ответственность за действия флота и предлагал военному министру вернуть флот назад. А тот, совместно с морским министром, слал командующему флотом сердечные телеграммы, поздравляя его с успешными действиями. Ввиду того что оба последних министра имели за собою большинство в «Комитете единения и прогресса», командующий флотом не считался с мнением великого визиря. Кризис, впрочем, разрешился очень быстро: 31 октября русский, французский и английский послы потребовали свои верительные грамоты. Русский посол покинул Константинополь в тот же вечер, французский и английский—1 ноября. Не согласовывая вопроса с союзниками, Россия объявила Турции войну: английский и французский послы согласно полу-

ченным ими из Лондона и Парижа инструкциям должны были согласовать свои действия с русскими¹. После объявления войны Россией Турция распорядилась погасить все маяки на Черном море и заменить весь французский персонал, обслуживавший управление маяков. Одновременно был запрещен вход на верфи английским рабочим и чиновникам, взамен которых вызывались немцы.

¹ Действительно, Англия, для которой выступление Турции создавало прямую опасность для Египта, была чрезвычайно недовольна объявлением Россией войны Турции. Английский официальный морской историк Корбетт («Операции английского флота в мировую войну», т. 1) пишет, что несмотря на факт нападения на русские порты, все еще оставалась надежда, что в составе турецкого правительства одержат верх сторонники нейтралитета. «Однако,—добавляет он,—под влиянием действий русского правительства она (надежда) вскоре исчезла. Уже не в первый раз Россия предпринимала важные шаги, не считаясь с союзниками. Еще 18 сентября она заключила соглашение с Румынией, не поставив в известность об этом ни Лондон, ни Париж, теперь же, никого предварительно не уведомив, она объявила войну Турции».

Глава VIII

ОПЕРАЦИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ ДО КОНЦА 1914 г.

Русский черноморский флот. Обстрел Дарданелл. Конвоирование транспортов крейсерами. Задачи турецкого флота. Бой у Балаклавы. Гибель заградителя *Нилуфер*. Подготовка десантной операции у Одессы. *Гебен* обстреливает Батум. *Бреслау* уничтожает брандеры. *Гебен* подорвался на mine.

До тех пор пока неприятель не предпринимал активных операций, Турции не было надобности сосредоточивать свои силы в определенных пунктах; главными целями ее операций являлись проведение экспедиции против Суэцкого канала и Египта и наступление против русских на Кавказе. Операции против Суэцкого канала были направлены против наиболее уязвимого участка морских коммуникаций Великобритании на пути из Индии в Европу. Энергичное ведение этих операций должно было весьма серьезно повлиять на положение на европейском театре военных действий, так как из Индии в Европу перевозились в большом количестве войска. Кавказский театр военных действий был более по душе туркам, — «москов» был старым врагом, который давно протягивал жадные руки к Константинополю и заветной целью которого было сорвать полумесяц с Айя-Софии и водворить на ней греческий крест, снятый с нее турками четыре с половиной века назад. При неудовлетворительном состоянии шоссейных дорог в Турции вопрос снабжения обоих театров стоял очень остро. С приближением зимы на кавказском фронте прибавились еще чрезвычайные затруднения, связанные с глубоким снеговым покровом на

горах. Большую часть снабжения для войск, сражавшихся на Востоке, приходилось доставлять на судах по Черному морю, точно так же как и самые войска. Эти перевозки предъявляли к флоту большие требования одновременно с выполнением им своей главной задачи—обороны проливов. Второй задачей флота являлось обеспечение морских путей и удержание неприятеля достаточно далеко от Босфора с тем, чтобы доставлять в Константинополь уголь из Зунгулдака и грузы из румынских и болгарских портов. Больших заданий нельзя было предъявлять к турецкому флоту, значительно уступающему русским морским силам в отношении как корабельного, так и личного состава¹.

¹ Русский черноморский флот имел следующий состав:

Состав русского черноморского флота *

Наименование	Год спу- ска на воду	Водоиз- меще- ние т	Главная артилле- рия мм
Линейные корабли			
<i>Иоани Златоуст</i>	1906	13 000	4—305/40
<i>Евстафий</i>			4—203/50
<i>Пантелеймон</i>	1900	12 800	4—305/40
<i>Ростислав</i>	1896	9 000	4—254/45
<i>Три Святителя</i>	1893	13 500	4—305/40
Крейсеры			
<i>Кагул</i>	1902	6 800	12—150/45**
<i>Память Меркурия</i>	1903	6 800	12—150/45**

9 новых эскадренных миноносцев, 17 более старых эскадренных миноносцев.

* См. приложение IV в конце книги.

** В действительности — 152-мм, что соответствует фактическому калибру—6''.—Прим. перев.

Командующим русским флотом состоял в.-адм. Эбергард. Боевая подготовка русского флота была хороша, лучше, чем в Балтийском флоте. Черноморский флот стрелял на больших дистанциях, много плавал, появлялся всегда соединенно, что совершенно лишало *Гебена* возможности использовать с успехом свое превосходство в скорости и артиллерийском вооружении против неприятельских сил по частям. *Бреслау* превосходил в скорости хода все русские корабли, но его вооружение точно так же, как и броневая защита, не выдерживало сравнения с вооружением и защитой русских крейсеров. Турецкие крейсера *Гамидие* и *Меджидие* уступали русским крейсерам во всех отношениях. Оба турецких линейных корабля не годились для поддержки *Гебена* в бою с русскими линейными кораблями; они настолько уступали русским в скорости, артиллерийском вооружении и дальности огня артиллерии, что командующий флотом отказался от мысли использовать их против русского флота и предназначил их для обороны проливов, где их боеспособность впоследствии выявилась в полной мере и где они оказали ценные услуги. Русские эскадренные миноносцы во всех отношениях превосходили турецкие, так что активные операции со стороны последних повлекли бы за собой только напрасные потери. Турецкая флотилия эскадренных миноносцев оказалась весьма полезной при конвоировании угольных транспортов, а позднее—в непрерывных операциях в Мраморном море. Стратегическая обстановка на черноморском театре складывалась значительно благоприятнее для русских, чем для турок, ввиду наличия у первых такой военно-морской базы, как Севастополь. Севастополь, находясь в наиболее выступающей к югу части Крымского полуострова, господствовал над Черным морем. Анатолийское побережье в свою очередь выступает к северу против Крыма, вследствие чего и образуется узкость шириною в 140 миль, через которую турецким кораблям приходилось направляться, чтобы достигнуть русско-турецкой границы. От Босфора до этой границы—500 миль; на южном берегу Черного моря нет удобных гаваней, берег везде свободен от каких-либо значительных навигационных препятствий. Северный берег, наоборот, имеет много отлично защищен-

ных якорных стоянок и гаваней; он изобилует также и навигационными препятствиями.

После отъезда послов англичане и французы открыли военные действия на Эгейском море. 1 ноября англичане уничтожили в Смирне турецкую канонерскую лодку и два транспорта, а 3 ноября англо-французский флот под командой английского адмирала Кардена обстрелял Дарданеллы. Внешние укрепления Дарданелл несколько пострадали от обстрела, но еще до полудня корабли прекратили огонь и отошли. *Гебен* развел пары, чтобы быть готовым к обороне Дарданелл.

Тотчас же после открытия военных действий русская армия начала наступление на кавказском фронте, ввиду чего турецкое военное министерство решило энергично ей противодействовать. Для этой цели надо было перебросить X армейский корпус из Самсуна в Трапезонд. При обсуждении вопроса об обеспечении переброски войск морское командование заявило представителям высшего сухопутного командования, что имеющихся морских сил для этой цели недостаточно. Тем не менее решено было рискнуть выполнить переброску, но численность войск ограничивалась: намечалось перевести в Трапезонд два полка из Керасунды и один — из Самсуна. Представителям армии особо указывалось на необходимость сохранения насколько возможно дольше в полной тайне места назначения пароходов, чтобы противник не имел возможности планомерно подготовиться к нападению на транспорты. Вследствие широко раскинутой сети шпионажа, которую неприятель сплел в среде разноплеменного населения, сохранять важные военные мероприятия в тайне было много труднее, чем в Германии. Надо особенно отметить еще то обстоятельство, что личный состав пароходов состоял сплошь из греков, которые хотя и считались турецкими подданными, но на которых нельзя было с уверенностью положиться. Для прикрытия первого конвоя транспортов назначались крейсера *Бреслау* и *Гамидие* под общим руководством командира *Бреслау* (карта 3). Были назначены к отправке 3 парохода: 2 из них надлежало начать посадку войск 5 ноября утром в Керасунде, а 1 — в Орду. *Гамидие* и *Бреслау* надлежало встретиться

5 ноября вечером у Керасунды и затем сопровождать транспорты на восток. *Бреслау* не застал в Орду никакого парохода, и лишь ночью с 5-го на 6-е сюда прибыл маленький вовсе не ожидавшийся пароход, который мог принять только часть солдат. *Бреслау* стал на якорь в Керасунде утром 6 ноября. Здесь он узнал, что в перевозке войск участвует лишь один пароход *Ак-Денис*, принявший около 3 000 чел. сухопутных войск и вышедший в море по направлению к Трапезонду. Вследствие этого *Бреслау* отправился в Трапезонд, куда прибыл в 15 ч. 30 м. и где нашел *Гамидие* и транспорт; последний тотчас приступил к высадке войск. Тем временем сам Сушон на линейном крейсере *Гебен*, в сопровождении минного крейсера *Берк*, вышел 6 ноября в 3 ч. 35 м. из Босфора с целью войти в боевое соприкосновение с русскими и произвести демонстрацию у Севастополя, которая должна была отвлечь внимание русских от турецких транспортов. Заградитель *Нилуфер* вышел одновременно для уничтожения кабеля Варна—Севастополь. В 9 ч. 20 м. *Гебен* взял курс на Ялту, на южную оконечность Крыма, но в 9 ч. 30 м. получил радиограмму от турецкого высшего военного командования, гласившую, что в 8 час. были замечены 10 русских военных кораблей у Зунгулдака. В Зунгулдаке, Козлу и Бендер-Эрегли находятся важнейшие угольные копи анатолийского побережья. Этот уголь являлся единственным ресурсом снабжения топливом Турции после начала военных действий, когда она оказалась отрезанной от всех среднеевропейских стран. Поэтому уничтожение гавани и погрузочных приспособлений в Зунгулдаке имело бы тяжелые последствия для Турции.

По получении этого известия от штаба высшего командования Сушон 18-узловым ходом направился к Эрегли, чтобы заставить противника принять бой и прежде всего, чтобы воспрепятствовать ему незаметно под берегом провратиться на *В*. Операция по обстрелу русским флотом незащищенных пунктов Зунгулдака и Козлу длилась с 7 ч. 45 м. до 10 час.¹ Обстрел этот не причинил больших

¹ Бомбардировка Зунгулдака была выполнена линейным кораблем *Ростислав* и крейсером *Кагул* под прикрытием главных сил

повреждений, утоплен был один греческий пароход. Из дальнейших сообщений выяснилось, что неприятельские силы состояли из 6 линейных кораблей и крейсеров и 13 эскадренных миноносцев. В 13 ч. 45 м. поиски были прекращены как безнадежные. На рассвете 7 ноября *Гебен* должен был находиться перед Босфором. Решение отказаться от поисков русских было вызвано следующими соображениями.

1. Если бы после обстрела неприятель непосредственно вернулся в Севастополь, то *Гебен* из-за своей фланговой позиции все равно не смог бы его догнать до Севастополя, за исключением случая, если бы неприятель шел со скоростью менее 12 узлов, что едва ли соответствовало действительности.

2. Тот же довод сохранял справедливость, если бы неприятель избрал другое направление, между *N* и *Ost*.

3. Вероятность найти неприятеля в секторе от *N* до *WSW* была мала, так как для поисков имелись только *Гебен* и *Берк*. Кроме того, присутствие *Гебена* у Босфора было необходимо на тот случай, если бы неприятель вздумал на утро обстрелять босфорские укрепления или под прикрытием линейных кораблей поставить мины перед входом в него. Избранная Сушоном позиция (15 миль от входа в Босфор) позволяла *Гебену* в случае приближения русских кораблей заранее соединиться с *Барбароссой* и *Торгутом*,—которые еще 6 ноября в полдень направились для обеспечения безопасности Босфора,—и может быть, позднее произвести атаку на русских эскадренными миноносцами. Преследование в неизвестность было невозможно из-за слишком большого расхода угля по сравнению с имевшимся небольшим запасом. Кроме того, *Гебен* не мог предпринять преследования неожиданно для рус-

черноморского флота. Этой бомбардировкой была начата длинная серия операций против угольного района, продолжавшихся в течение всей войны для прекращения подвоза угля в Константинополь. Операции эти, выражавшиеся в действиях на путях сообщений для уничтожения тоннажа, блокаде побережья с обстрелом отдельных мест добычи угля, набеговых операциях, воздушных налетах и пр., не дали желаемого результата, который мог быть достигнут только высадкой десанта.—Р е д.

ских, так как радиостанция Окмейдан (близ Константинополя) отрететовала открытую радиограмму на немецком языке, сообщавшую место и курс *Гебена*; таким образом, и то и другое было известно русским. В 14 час. 7 ноября *Гебен* снова вошел в Босфор.

В отместку за обстрел русскими угольного района Сушон приказал *Бреслау* немедленно обстрелять Потю (порт к северу от Батума). 7 ноября в 7 ч. 20 м. *Бреслау* находился у Потю и до 8 час. выпустил по портовым сооружениям на дистанции 2 000—2 500 м (11—14 каб.) 81 снаряд. Были обстреляны 2 паровых крана, несколько складов и старый форт возле маяка; пароходов в гавани не оказалось. С берега на обстрел ответили сначала ружейным огнем, а затем огнем полевой батареи, не достигшей, однако, попаданий. По русским источникам, в результате этого обстрела были убитые и раненые. В 19 час. от командования флотом была получена радиограмма, гласившая, что высшее командование прекратило переброски войск и что предстоит лишь разгрузка в Трапезонде 1 парохода с самолетами. Командир *Бреслау* решил вернуться в Босфор совместно с *Гамидие*. Однако, 8 ноября в 1 час *Бреслау* получил приказание пока не возвращаться вследствие продолжения перевозки войск.

Вот что происходило тем временем в Константинополе. Тотчас по возвращении *Гебена*, 7 ноября, Сушон письменно изложил турецкому главному командованию свое мнение о возможностях турецких морских сил и наметил задачи, которые были им по силам. Главная задача флота—оборона морских проливов; выполнение ее достигается: 1) нахождением флота в проливах, 2) обеспечением флотом службы сторожевых кораблей, 3) поддержкой укреплений при форсировании входа неприятелем и 4) производством торпедных атак на неприятельские силы перед входом в проливы. Второй задачей турецкого флота являлось удержание неприятеля на таком расстоянии от Босфора, чтобы обеспечить доставку в него морскими путями угля из Гераклии и разных грузов из румынских и болгарских портов. Нельзя было возлагать больших задач на турецкий флот, уступавший неприятелю не только количественно, но и в отношении материальной части и личного со-

става. Сражение с русским флотом, не принеся заметного ущерба последнему, имело бы результатом верную гибель турецкого флота, корабли которого не стояли на одной высоте с русскими в отношении тактической и артиллерийской подготовки и вооружения.

Присоединение *Гебена* и *Бреслау* и размещение на турецких кораблях германского личного состава изменило положение лишь настолько, что отдельные корабли соединенного флота могли, пользуясь благоприятными обстоятельствами, наносить ущерб неприятелю, а также активно выступать против его коммуникаций и баз. Чем больше и чем энергичнее турецкий флот мог выступать активно, тем больше забот было бы у России о прибрежных районах и базах; она не смогла бы обнажать своих побережий от войск, а также направлять к противоположному берегу Черного моря торговые суда и транспорты, не подвергая их значительному риску.

Румыния и Болгария также были бы в страхе за свои порты. Поэтому, если бы в течение войны встал вопрос о высадке турецкой армии на неприятельском побережье, то необходимо было бы сначала взвесить, насколько сама цель оправдывала риск потери всего турецкого флота. Если только противник стал бы действовать хотя бы лишь элементарно правильно, то турецкий флот, принимая во внимание его численность и состав, не был бы в состоянии обеспечить перевозку армии и производство высадки.

После отправки письма Сушона главному командованию оттуда пришла радиограмма, настоятельно требовавшая переброски части X армейского корпуса в Трапезонд; сообщалось, что уже отдан приказ продолжать перевозку 5 пароходами; к командующему флотом была обращена просьба об их конвоировании. Начальник службы тыла сообщал дополнительно, что Энвер-паша сознает опасность перевозки, но в силу создавшегося положения настаивает на ее выполнении, считая, что сухопутные коммуникации слишком длинны и неудобны.

Командующий не смог уклониться от выполнения столь настойчивой просьбы. При обсуждении вопросов отправки и обеспечения 5 транспортов выяснилось, что высшим военным командованием без ведома командующего флотом

в море уже выслано 3 транспорта. Транспорты эти, следуя без конвоя, в сомкнутом строю, с зажженными ходовыми огнями, встретились с русской эскадрой, возвращавшейся после обстрела Зунгулдака 6 ноября, и были потоплены¹. В энергичном письме турецкому высшему командованию Сушон указывал, что подобные потери должны были быть и несомненно были бы избегнуты, если бы предварительные соглашения об отправке 3 пароходов на восток были соблюдены. Для прикрытия 5 транспортов *Гебен* вышел 9 ноября рано утром в море (карта 3) и крейсеровал на расстоянии 40—50 миль от Босфора в направлении на Крым и на *Ost* от линии Босфор—Крым. 10 ноября он сделал попытку перерезать кабель Варна—Севастополь. Ему удалось вытравить большую секцию этого кабеля, так что последний на продолжительное время вышел из строя. Тем временем *Бреслау* и *Гамидие* сопровождали транспорты, доставившие 5 000 чел. из Орду и Уние в Трапезонд; попыток воспрепятствовать этому со стороны русских не последовало. Высшее командование в дальнейшем отказывалось от перевозок войск морем и вызвало транспорты обратно; поэтому 12 ноября *Гебен* вернулся в Босфор, а 13 ноября вернулись *Бреслау* и *Гамидие*; ни один из кораблей неприятеля не встретил.

Вот что пишет в своем военном дневнике германский командир *Гамидие* по поводу подхода к различным турецким базам на анатолийском побережье: «Появление турецкого военного корабля вызывало в населении радость и энтузиазм. Повсюду на берегу собирались толпы людей, которые стояли часами, издали рассматривая корабль. Когда состояние моря позволяло, множество жителей подходило к борту на шлюпках, желая осмотреть корабль. Местные власти благодарили меня за приход корабля, хотя я и пытался уступить эту честь турецкому командиру. На корабль присылались подарки: живые телята, овцы и куры, яйца, овощи, фрукты, папиросы. Каждый матрос, не исключая немцев, получал свою долю. Во время пла-

¹ Эти три транспорта *Митхад-Паша*, *Безми-Алем* и *Бехр-Ахмер*, обнаруженные главными силами черноморского флота, были сперва обстреляны ими из орудий до 305-мм калибра включительно, а затем потоплены миноносцами, принявшими часть людей из воды. Ред.

вания на *Гамидие* личный состав привык к морской обстановке; посещение различных гаваней, связанное с хорошим столом, доставляло туркам удовольствие».

Русский флот не оставался бездейственным. 17 ноября пришло известие, что 5 линейных кораблей, 2 крейсера и 12 эскадренных миноносцев утром обстреляли Трапезонд¹, а затем направились на *В. Сушон* немедленно решил войти в боевое соприкосновение с неприятелем. *Гебен* и *Бреслау* получили приказание приготовиться к походу; они должны были выйти в полдень, а *Гамидие*, *Пейк* и миноносцы—ночью, по мере готовности. Независимо от этой операции заградитель *Нилуфер* был выслан для действий против неприятельской морской торговли в западную часть Черного моря до устья Дуная включительно, до тех пор, пока позволял запас угля.

В 13 ч. 35 м. русская эскадра *W*-м курсом прошла Керасунду. Вследствие этого сообщения *Бреслау* получил приказание быть на следующее утро у Синопа, затем идти средним ходом на *Ost* вдоль побережья, чтобы войти в соприкосновение с неприятелем. 17 ноября в 15 ч. 30 м. *Гебен* и *Бреслау* вышли из Босфора (карта 4). Согласно новым сведениям, русские отошли от Керасунды *N*-м курсом; поэтому *Бреслау* было приказано следовать за *Гебеном*. Корабли направились 15-узловым ходом к крымскому побережью с намерением встретиться с русским флотом на вероятном его обратном пути к Севастополю и, в случае удачного стечения обстоятельств и при наличии превосходства сил над противником,—атаковать его по частям. Ночь прошла без происшествий. 18 ноября в 6 ч. 10 м. *Бреслау* был выслан 18-узловым ходом в район южнее Севастополя; *Гебен* следовал 15-узловым ходом. Только в случае открытия неприятеля разрешалось воспользоваться радио. Линейные корабли *Барбаросса* и *Торгут* получили приказание срочно приготовиться к выходу.

Около 11 ч. 45 м. *Гебен* вновь увидел *Бреслау* в густой мгле под берегом, близ Балаклавы. Во время передачи

¹ Бомбардировка Трапезонда явилась ответом на бомбардировку Поти.—Р е д.

новых приказаний для обоих кораблей о поисках в различных квадратах *Бреслау* в 12 ч. 05 м. обнаружил справа русский крейсер (карта 4). *Гебен* повернул полным ходом на противника и тотчас же увидел в тумане справа еще один корабль; вскоре между двумя ранее замеченными кораблями появились 5 линейных кораблей, следовавших курсом SW, а также эскадренные миноносцы. Казалось, настал, наконец, долгожданный момент померяться силами с неприятелем. В тумане русский флот, шедший в сомкнутом строю, внезапно столкнулся с *Гебеном* и *Бреслау* на очень близкой дистанции. Почти одновременно, в 12 ч. 20 м., противники открыли огонь; *Гебен* представлял собой лучшую цель, проектируясь на ясном фоне мористой части горизонта. *Гебен*, находясь на носовых курсовых углах противника, открыл огонь главной артиллерией по головному кораблю с дистанции в 7 000—7 200 м (38—39 каб.) и пытался, развивая полный ход, произвести охват головы неприятельской колонны. Русские залпы ложились хорошо. Вскоре по открытии огня *Гебен* получил тяжелое попадание. На его стремление охватить голову неприятеля русские отвечали последовательным изменением курса. Вскоре *Гебен* оказался под сосредоточенным огнем 5 русских линейных кораблей. Но опасность быстро миновала: русский флот, подобно видению, скрылся в полосе тумана. Бой продолжался едва 10 минут. *Бреслау* смог следовать с борта *Гебена*, противоположного ведомому бой, и не получил попаданий. По официальным русским источникам, на русском головном линейном корабле *Евстафий* снарядам с *Гебена* были повреждены надстройки под мостиком, убито 33 чел. и ранено 35¹. На *Гебене*

¹ Линейный корабль *Евстафий* получил четыре попадания 280-мм снарядами. Первым была пробита средняя дымовая труба и взрывом снесена бортовая радиосеть. Вторым и третьим (из третьего залпа), попавшими одновременно, были достигнуты попадания в батарейную палубу с пробитием 127-мм брони и повреждением внутренних помещений и оборудования и в правый носовой 152-мм каземат на стыке двух броневых плит 152-мм, причем обе плиты были разбиты. Четвертый снаряд при разрыве у борта об воду осколками изрешетил небронированный борт в носовой части вблизи ватерлинии. Потери: убито—5 офицеров, 29 чел. команды, ранено—24 чел. команды, большинство тяжело.—Ред.

неприятельский снаряд вывел из строя 3-й каземат левого борта, причем погибла вся прислуга (12 чел.); несколько человек прислуги подачи умерло позднее вследствие отравления газами.

На незначительной дистанции в 6,5—7 км (37—39 каб.) 305-мм снаряд пробил бортовую броню. Заряды, находившиеся в каземате, не взорвались, а только сгорели, поэтому повреждения оказались незначительными. Пострадавший от газов соседний каземат был быстро от них очищен.

В густом тумане, к сожалению, невозможно было снова найти неприятельскую колонну или какой-либо из дозорных крейсеров или эскадренных миноносцев и атаковать их. Туман не рассеивался, а неприятель исчез. За короткое время боевого столкновения *Гебен* не смог использовать свое преимущество в скорости и артиллерийском вооружении. Он выпустил всего девятнадцать 280-мм снарядов; среднюю артиллерию так и не удалось использовать.

Предполагая, что неприятель вернулся в Севастополь, — что было верно, — Сушон приказал: миноносцам остаться в гавани, *Гамидие* — следовать для обстрела Туапсе, *Бреслау* — вернуться в Босфор. *Гебен* в сопровождении минного крейсера *Пейк* оставался в море до 20 ноября, но неприятеля не видел. 20 ноября в 6 час. *Гамидие* подошел к Туапсе и обстреливал его до 7 час., выпустив с дистанции 1 500—2 000 м (8—11 каб.) 80 фугасных снарядов по нефтяным цистернам и принадлежащим к ним сооружениям. Цистерны и сооружения получили тяжелые повреждения, но пожаров не последовало, что означало отсутствие нефти в цистернах; радиостанция была также разрушена.

Из Босфора снова последовала отправка военных грузов. Несколько транспортов с боевым запасом, орудиями, мотоциклетками и провиантом направилось на восток, и для их обеспечения вышли в море (21 ноября — ред.) *Гамидие* и *Бреслау*, а также недавно вступивший в строй *Меджидие* (карта 5). Выгрузка транспортов намечалась в Трапезонде. Но ввиду того, что перед входом в Трапезонд русские поставили минные заграждения, транс-

порты войти в гавань не смогли¹. Транспорты никогда не кончали погрузки одновременно и не могли следовать совместно, поэтому непосредственное конвоирование их не производилось, а крейсера держались в море, транспорты же следовали вплотную к берегу. Тем не менее успех был делом случая и счастья. Пришлось преодолеть много трудностей, особенно при тралении мин в Трапезонде, пока транспорты не были в конце концов благополучно проведены к месту назначения. К 3 декабря все крейсера снова вошли в Босфор.

В этот же период турецкий флот понес тяжелую потерю: заградитель *Нилуфер* не вернулся из своей операции у западного побережья Черного моря. Близ Килии, севернее входа в Босфор, были прибиты его обломки, флаг и трупы двух германских матросов. Наскочил ли *Нилуфер* на дрейфующую мину или потерпел другую аварию, — так и не удалось выяснить.

Все снова и снова Сушон пытался доказать Энверу-паше и его германскому начальнику штаба ген. Бронзарту ф.-Шеллендорфу ошибочность расчета сухопутных операций на кавказском театре, основывая его на переброске войск морем, и заставить их усвоить, что транспорты, не обеспеченные флотом, неизбежно должны уничтожаться неприятелем; такие операции, по мнению Сушона, зависели только от случайности и противоречили опыту науки о морской войне. Первоначально Энвер настаивал на своей точке зрения, но в конце концов уступил справедливым доказательствам Сушона и обещал доставлять войска и военное имущество сухим путем, несмотря на связанную с этим потерю времени и плохое состояние дорог. Но к такому признанию он пришел, только совершив лично поход на *Гебене* в Трапезонд и убедившись в чрезвычайной рискованности отправки транспортов.

В противоположность Энверу и Сушону ген. Лиманф.-Зандерс настаивал на высадке турецкой армии в районе Аккермана, южнее Одессы, с целью продолжения германо-австрийского фронта против России до Черного моря

¹ 18 ноября заградители *Ксения* и *Константин* поставили минные заграждения у Трапезонда, Плантаны, Уние и Самсуна. — Р е д.

(карта 6). Командующему флотом стоило большого труда доказать, что о проведении десантной операции большого масштаба при необходимости перехода морем в 300 миль нечего и думать. Действительно, с морской точки зрения, было бы чрезвычайно легкомысленно производить высадку на плоском, совершенно не защищенном берегу, в 150 милях от русской главной военно-морской базы — Севастополя, в непосредственной близости от большого, полного всякими запасами и имевшего гарнизон города Одессы, имея в своем распоряжении войска, не подготовленные, не имевшие никакой практики в подобных операциях, при отсутствии всех необходимых десантных средств и в первую очередь — транспортов.

Нельзя было убедить армейское командование в невозможности обеспечить от неприятельских атак отдельные эшелоны экспедиционной армии и ее дальнейшее снабжение как на длинном морском переходе, так и на месте высадки, имея в своем распоряжении лишь 2 крейсера (слабые турецкие корабли не шли в счет). Даже если бы удалось уничтожить или парализовать отдельные части русского флота, то и тогда такая десантная операция не имела бы никаких шансов на успех.

Сушон со своей стороны указывал на необходимость действий в районе Суэцкого канала для отвлечения неприятельских сил в том направлении. Турецкое главное командование и ген. Зандерс вначале переоценивали трудности такой операции.

Крупно намеченная операция против Одессы вылилась в конечном итоге в авантюристическую высадку небольшого десанта близ Аккермана. На русском побережье должны были быть высажены 24 турецких кавалериста, одетых в русскую форму и частично говорящих по-русски. Целью высадки являлось разрушение железной дороги Бендеры — Рени и уничтожение соседних деревень. По выполнении задачи отряду надлежало прорваться в Румынию. 5 декабря и до половины ночи с 6 на 7 декабря *Бреслау* сопровождал транспорт до Змеиного острова (остров Фидониси у Сулинского гирла Дуная), откуда транспорт в темное время до рассвета мог дойти до намеченного района высадки (карта 6). Командир транспорта, турец-

кий морской офицер, отлично справился со своей задачей. Высадка была произведена быстро, причем несколько местных жителей, находившихся на берегу, захватили в плен, и транспорт вернулся целым и невредимым 9 декабря в Константинополь. Десантный же отряд, как и следовало ожидать, был тотчас же обнаружен русскими и взят в плен, не выполнив своей задачи. *Бреслау* повернул к берегу Крыма, обстрелял у побережья несколько русских тральщиков и самолет, сбросивший бомбу, упавшую в расстоянии 1 000 м от крейсера; 8 декабря *Бреслау* вернулся в Константинополь.

6 декабря в 18 ч. 30 м. *Гебен*, *Берк* и *Пейк* вышли в море для обеспечения переброски сухопутных войск на 4 транспортах, следовавших под конвоем *Меджидие* (карта 6). Перевозились 2 батальона, 2 горные батареи, 100 кавалеристов, верблюды и снаряжение. Энвер-паша с ген. Бронзартом следовал на *Гебене*, чтобы присоединиться к 3-й армии у Трапезонда. Несмотря на донесение об обнаружении 8 декабря в 12 час. 4 неприятельских кораблей, следовавших *W-м* курсом мимо Трапезонда, и на оживленные радиопереговоры, никаких неприятельских сил встречено не было. Турецкий конвой разошелся с неприятельскими кораблями (предположительно—эскадренными миноносцами), шедшими вдоль берега, уклонившись в море *N-м* курсом. Этот маневр был проведен из мало обоснованных соображений. Действительно, донесения турецких береговых радиостанций часто бывали настолько неполными и ненадежными—не раз они оказывались чистой фантазией,—что не представлялось возможным иметь хотя бы приблизительное представление о местонахождении, численности, составе и деятельности неприятельских сил. Ввиду того, что у Трапезонда можно было нарваться на мины, войска высаживались восточнее—в Ризе. Здесь повторилось событие, уже однажды пережитое *Гамидие*. Германский командир минного крейсера *Берк* пишет в своем военном дневнике о высадке в Ризе:

«В 14 час. начальник порта—на корабле; он сообщает, что все готово для высадки: не только мужчины, но и женщины готовы помогать; со всех окрестностей собрался народ, чтобы

посмотреть на крейсер *Явуз-Султан-Селим* и оказать ему помощь. Около 300 шлюпок уже ожидало в гавани прибытия пароходов. В 14 ч. 25 м. встали на якорь под самым берегом. При подходе были встречены шлюпками, которые напоминали огромный пчелиный рой, пришедший в движение. Жужжание сменялось радостным шумом, который перешел в громкие приветствия. Не успел я ответить, как *Берк* оказался окруженным шлюпками. Люди взобрались на корабль; на палубе невозможно повернуться. Они изумлялись орудиям, целовали затворы, пачкая лица в вазелине. Эта толпа не была неорганизованной: ею руководил простой человек, который в знак своей культурности, а может быть, и в знак своего высокого положения, имел через плечо театральный бинокль в желтом футляре. Он только успел открыть рот, как вся эта толпа вернулась в шлюпки, направившиеся к *Меджидие*.

10 декабря, после производства высадки, транспорты вышли в море под конвоем *Меджидие* и *Берка*, а *Гебен* и *Пейк* направились к Батуму с целью его обстрела. Верхушки горных цепей были ярко освещены, тогда как само побережье исчезло в тумане. В 12 час. русская радиограмма открыто сообщала: «*Гебен* у Батума». Из-за плохой видимости под берегом *Гебену* пришлось подойти на 14,8 км (81 каб.). Он выпустил пятнадцать 280-мм снарядов. Было видно, как на берегу поднимаются столбы дыма. Береговые батареи отвечали без успеха. Обстрел города являлся только демонстрацией, поэтому он не был продолжительным. При обстреле имелось в виду по возможности не причинять вреда мусульманскому населению. 12 декабря корабли снова вернулись в Босфор.

Со времени бомбардировки 3 ноября из Дарданелл не получалось никаких значительных известий. 13 декабря пришла телеграмма, сообщавшая, что английская подводная лодка 2 торпедами потопила линейный корабль *Мессудие*. После полудня лодку видели уже выходящей из пролива. Сам корабль не имел боевого значения, но, к сожалению, на нем погибла половина его современных 150-мм орудий, большая часть боевого запаса и отличная радиостанция. Сушон передал этот старый корабль дарданельским укреплениям в качестве пловучей батареи и пред-

лагал поставить *Мессудие* на якорь на малых глубинах у набережной Чанака в качестве дополнения к кинжальным батареям. Но корабль был поставлен вне района крепости, а теперь торчал из воды и, к несчастью, служил отличным ориентиром для неприятеля при подходе к проливу.

Подводной лодке, потопившей *Мессудие*, пришлось предвзительно пройти через 2 минных заграждения, расположение которых, повидимому, было ей точно известно; сведения о них неприятель мог получать от греческой части населения дарданельских деревень, легко узнававшей все мероприятия по обороне. Из задержанных и расшифрованных турками телеграмм русского посла Гирса явствует, что он имел весьма точные сведения обо всех мероприятиях по обороне страны. Например, число мин в Дарданеллах было указано им с точностью до одной. После появления этой первой подводной лодки приходилось считаться с частыми их прорывами в Мраморное море; поэтому в Дарданеллах и Босфоре была организована противолодочная дозорная служба. Все местные власти, жандармские пункты и торговые пароходы получили описания внешнего вида и образа действий подводных лодок и указания, как нужно действовать и доносить в случае их появления. Генерал-инспектор береговой обороны, адм. Узедом, просил у Сушона об откомандировании в Дарданеллы линейных кораблей *Барбаросса* и *Торгут*, которые в случае форсирования пролива неприятелем смогли бы оказать поддержку крепости. Без этих 2 линейных кораблей положение, по его мнению, было бы критическим: до постановки затребованных мин существовала реальная опасность. Сушон, хотя и считал, что опасность со стороны подводных лодок для этих недостаточно защищенных от торпед кораблей слишком велика, не мог отказать в просьбе. Корабли отправились 14 декабря в Дарданеллы. В связи с угрозой со стороны подводных лодок, сохранявшей свою реальность до постановки нового минного заграждения, кораблям этим приходилось в течение дня быть все время на ходу и становиться на якорь лишь ночью. 19 декабря, после постановки новых заграждений, оба корабля вернулись в Босфор.

21 декабря *Гебен* и *Гамидие* снова вышли в Черное море

для обеспечения перевозки сухопутных войск, производившейся на 3 пароходах (карта 7). 23 декабря транспорты прибыли в Трапезонд, не встретившись с неприятелем. Как и раньше, пароходы шли под берегом, а *Гебен* и *Гамидие* прикрывали их со стороны моря. *Гамидие* получил приказание с наступлением темноты обстрелять Батум. В ночь с 24 на 25 декабря с дистанции 9,2—8,2 км (50—45 каб.) *Гамидие* выпустил несколько снарядов в сторону огней, горевших в городе. Командир не считал возможным подойти ближе, опасаясь минных заграждений. Наблюдений относительно результатов обстрела не было сделано.

Считая, что русские используют рождественские праздники нового стиля для операций в расчете на отсутствие в море германо-турецких морских сил, Сушон приказал *Бреслау* выйти в море. Насколько правильно Сушон оценивал намерения противника, показали ближайшие дни. *Бреслау* вышел из Босфора 23 декабря в 16 час. 24 декабря в 3 часа он заметил судно, шедшее без огней (карта 7). Осветив его прожектором, *Бреслау* опознал в нем русский пароход и обстрелял его с дистанции в 1 200 м (7 каб.); пароход получил ряд попаданий и начал погружаться. Но тут *Бреслау* заметил, что пароход сопровождается каким-то военным двухтрубным кораблем, повидимому, линейным кораблем *Ростислав* и несколькими эскадренными миноносцами. *Бреслау* немедленно отвернул полным ходом на *Ost*, предварительно выпустив еще несколько залпов. Желая с рассветом войти в соприкосновение с главными силами неприятеля, которые, как он предполагал, находились поблизости, *Бреслау* вскоре перешел на *N*-й курс. 24 декабря в 6 ч. 50 м., при первых проблесках рассвета он увидел пароход, шедший курсом *Ost* и в ответ на запрос поднявший русский коммерческий флаг. Вскоре в носовой части парохода последовал взрыв, а личный состав его перешел на шлюпки. После нескольких попаданий с *Бреслау* пароход затонул. Экипаж (2 офицера и 31 матрос), находившийся в шлюпках и в воде, был взят в плен. В спасании команды принимал участие катер крейсера; за одним из утопавших бросились в воду германский унтер-офицер и матрос. Пароход оказался бывшим германским пароходом левантинской линии—*Амос*, захваченным

русскими. Он вышел 22 декабря из Севастополя с грузом камня и предназначался для заграждения какой-то гавани, вероятно, Зунгулдака. Благодаря потоплению обоих пароходов задуманная русскими операция не удалась¹.

24 декабря в 9 ч. 50 м. *Бреслау* обнаружил главные русские силы, состоявшие по обыкновению из 5 линейных кораблей, 2 крейсеров и 7 эскадренных миноносцев, и немедленно донес об обстановке на флагманский корабль, однако, подтверждения приема не получил (карта 7). К сожалеению, *Гебен*, находившийся в это время далеко в восточной части Черного моря, этой радиогаммы не получил. *Бреслау* вышел в голову неприятеля и целый день сохранял с ним соприкосновение. В 13 час. неприятельские эскадренные миноносцы быстро пошли на сближение и с дистанции 12 км (65 каб.) открыли огонь по *Бреслау*, на который последний тотчас же начал отвечать. Ни с той, ни с другой стороны попаданий не было. Вскоре эскадренные миноносцы отвернули, но преследовать их не удалось ввиду появления русских крейсеров, в свою очередь открывших огонь. Превосходство русских крейсеров не давало никаких надежд на сохранение соприкосновения

¹ Это был отряд из 4 транспортов, груженных камнем и предназначенных для закупорки на рассвете того же дня гавани Зунгулдак. Транспорты шли под непосредственной охраной линейного корабля *Ростислав*, крейсера *Алмаз* и 4 дивизионов миноносцев и под прикрытием главных сил флота, державшихся милях в 12—15 к *Ost*. Внезапная ночная встреча с *Бреслау*, обстреливавшим головной транспорт *Олег*, совершенно дезорганизовала всю операцию, считавшуюся настолько секретно задуманной и выполняемой, что о цели похода не было осведомлено большинство участников. Сам *Бреслау* был принят за отряд из 4 неприятельских миноносцев, как о том значится в представленных донесениях о походе. Внезапность нападения и неожиданность раскрытия замысла операции привели командование и подчиненные ему силы в полную растерянность, граничившую с паникой. Корабли и транспорты рассеялись и на утро оказались разбросанными по всему горизонту, причем особенно отделившийся транспорт *Амос*, застигнутый *Бреслау*, был подорван и потоплен своим экипажем, взятым затем в плен. На утро, когда отряду с трудом удалось собраться у Зунгулдака, попытка подхода к нему была отбита береговыми батареями. Убедившись в раскрытии замысла и невозможности подвести 3 оставшихся транспорта к гавани, Эбергард приказал потопить транспорты и вернулся в Севастополь, неотступно сопровождаемый на обратном пути *Бреслау*. — Р е д.

с неприятелем в течение ночи, с другой стороны, не стоило бесцельно подвергать крейсер риску торпедных атак. Поэтому *Бреслау* оторвался от неприятеля и с 18 ч. 10 м. до 22 ч. 15 м. шел *Ost*-м курсом, а затем перешел на *W*-й с намерением на рассвете войти снова в соприкосновение с концевыми кораблями неприятельских главных сил. 25 декабря в 7 ч. 10 м. показался берег Крыма и одновременно были замечены дым; оказалось, что это русские эскадренные миноносцы. С дистанции 10 км (55 каб.) *Бреслау* открыл по ним огонь, прекращенный в 8 ч. 30 м., когда показались главные силы противника. Последние легли на курс прямо на *Бреслау* и в 8 ч. 52 м. открыли огонь, но все время давали недолеты. *Бреслау* увеличил дистанцию, но вновь сблизился, когда неприятель взял курс на Севастополь.

Донеся своему флагману об уходе русского флота, *Бреслау* повернул на *S*. В 10 ч. 30 м. он потерял неприятеля из виду.

Гебен получил донесения *Бреслау* о соприкосновении с неприятелем только 24 декабря после полудня, т. е. слишком поздно для того, чтобы во-время, утром 25 декабря, быть в должном месте. Дальнейшие радиограммы с *Бреслау* доходили хорошо, так что Сушон был в курсе передвижений русских сил. *Гебен* и *Бреслау* встретились 25 декабря в 16 ч. 30 м. Сушон взял пленных на *Гебен* и приказал *Бреслау* крейсировать у анатолийского побережья, пока хватит запасов угля, с целью проверки повторного донесения о наличии береговых световых сигналов, будто бы открываемых в помощь русским кораблям.

Гебен имел намерение следовать в Босфор. Во время последней операции на нем находился известный знаток Турции и ген.-адъютант султана—ген.-фельдмаршал фон-дер-Гольц, который недавно вернулся в Турцию. 26 декабря в 13 ч. 35 м., на виду у босфорских дозорных кораблей, в расстоянии одной мили от входного буя, на *Гебене* почувствовали сильное сотрясение в носовой части с правого борта, а через 2 минуты—второе сотрясение в средней части корабля, с левого борта: флагманский корабль подорвался на минах. Несмотря на то, что крейсер принял около 600 т воды, он продолжал путь в Констан-

тинополь даже без крена (карта 7). Как тотчас же было установлено, противоминная продольная переборка выполнила свое назначение и не сдала.

Таким образом, русские использовали рождественские праздники с большим успехом для себя. Имея особый опыт в минном деле, русские ставили мины на глубинах в 180 м (590 фут.), что до тех пор считалось невозможным. Из показаний пленных с парохода *Атос* выяснилось, что русский флот вышел из Севастополя вечером 20 декабря, причем в составе его находилась яхта *Алмаз* с минами¹.

Авария *Гебена* была особенно неприятна потому, что в Константинополе не имелось подходящих доков для больших кораблей. Исправление повреждений производилось с помощью кессонов, специально для этого сооруженных. Первоначально для такого крупного ремонта не хватало материалов и рабочих рук. Плотников и рабочих приходилось выписывать из Германии, так же как и необходимые кораблестроительные материалы. Несмотря на сделанные усилия держать аварию в секрете, в Константинополе ходили самые нелепые слухи, до слухов о гибели корабля включительно. Поэтому *Гебен* встал непосредственно перед столицей, чтобы население имело перед глазами гордость своего флота—*Явуз-Султан-Селим*,—повреждения которого наружно не были заметны.

Бреслау и *Гамидие*, во-время предупрежденные о наличии мин, вернулись 27—28 декабря. Крепостная дивизия тральщиков вскоре обнаружила еще мины перед выходом из Босфора.

Несмотря на неудачу флагманского корабля, Сушон мог, подводя итоги за истекший 1914 г., отметить следующие достигнутые успехи: 1) прорыв в Дарданеллы, результаты которого для центральных держав выявлялись лишь постепенно и в прогрессирующей степени, 2) присоединение Турции к воюющим державам, 3) неоднократные обстрелы неприятельских береговых пунктов, несмотря на энергичную деятельность русского черноморского флота,

¹ *Гебен* подорвался на заграждении, поставленном у Босфора в ту же ночь на 25 декабря отрядом заградителей. Крейсер же *Алмаз* находился в составе отряда, предназначенного для закупорки гавани Зунгулдак.—Р е д.

4) длительное обеспечение переброски войск на кавказскую границу. Все выполненные операции заслуживают особенно высокой оценки, если принять во внимание участие в них чисто турецких морских сил, хотя и находившихся под руководством и командой немцев. В самый короткий срок флот, пребывавший в состоянии сонного покоя, приобрел способность смело выступать против превосходных сил неприятеля, оснащенного всеми современными боевыми средствами. Однако, Сушону было совершенно ясно, что в будущем превосходство неприятельских сил предъявит новые высокие требования к германо-турецкому флоту; ввиду этого его главное внимание и впредь было направлено на неустанное совершенствование морских сил, которое он старался всячески стимулировать, в то же время постоянно проверяя достигнутые результаты личными осмотрами.